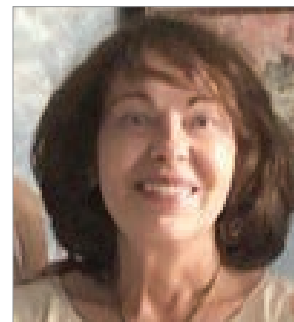

Современные проблемы предмета гражданского процессуального права

О предмете гражданского процессуального права в контексте современных реформ

Аннотация. Активное реформирование цивилистического процессуального права в XXI в. актуализирует проблему предмета его правового регулирования. Цивилистический процесс как социальный феномен, рожденный многовековым опытом, возвращается к своей исторической парадигме: *action habere* — *ius habere*. По мнению автора, основу предмета цивилистического процессуального права составляет цивилистический процесс в его онтологическом понимании; в предмет правового регулирования входят также отношения, не вписанные в цивилистическую процессуальную форму, но являющиеся составной частью цивилистического судопроизводства, а также отношения, не регулируемые конкретными нормами процессуального права, но являющиеся по своей сущности цивилистическими процессуальными — в силу аналогии права и аналогии закона. Качественная трансформация предмета цивилистического процессуального права обусловлена современными закономерностями цивилистического процесса — его материализацией, интернационализацией, конституционализацией; его процедурным развитием как главным инструментом внутренней и внешней гармонизации.

Ключевые слова: цивилистический процесс, цивилистическое процессуальное право, предмет цивилистического процессуального права, парадигма процесса, закономерности цивилистического процесса, гармонизация процесса.

**Татьяна
Владимировна
САХНОВА,**

доктор юридических наук,
профессор,
заведующий кафедрой
гражданского процесса
Сибирского федерального
университета
tsachnova@sfu-kras.ru
660075, Россия,
г. Красноярск,
ул. Маерчака, 6

DOI: 10.17803/2311-5998.2021.88.12.041-049

T. V. SACKNOVA,

*Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Civil Procedure
of the Siberian Federal University*
tsachnova@sfu-kras.ru

6, ul. Maerchak, Krasnojarsk, Russia, 660075

About the Subject of Civil Procedural Law in the Context of Contemporary Reforms

Abstract. The active reform of civil procedural law in the twenty-first century has brought to the forefront the problem of the subject matter of its legal regulation. The civilistic procedure as a social phenomenon born of centuries of experience

© Т. В. Сахнова, 2021

returns to its historical paradigm: actio habere — ius habere. According to the author, the basis of the subject matter of civilistic procedural law is a civilistic process in its ontological sense; the subject of legal regulation also includes relations not in the civilistic form of procedural procedure, but forming an integral part of civilistic legal proceedings; the subject of civilistic procedural law is also relations not regulated by specific rules of procedural law, but by analogy of law and analogy of lex. The qualitative transformation of the subject of civilistic procedural law is due to the modern regularities of the civilistic process: its materialization, internationalization and constitutionalization; its procedural development as the man instrument for internal and external harmonization.

Keywords: *civilistic procedure, civilistic procedural law, subject of civilistic procedural law, paradigm of process, regularity of civilistic procedure, harmonization of process.*

Предмет и метод правового регулирования любой отрасли права — важнейшие сущностные квалифицирующие характеристики; этот тезис аксиоматичен в юриспруденции. В реалиях Новейшего времени и пореформенного развития цивилистического процесса проблема определения предмета гражданского процессуального права вновь актуализируется. Начиная с XIX в. доктриной процессуального права вырабатывались фундаментальные подходы, основанные на историческом развитии цивилистического процесса и его закономерностей — как особого социального феномена, рожденного многовековым опытом. Судебная защита гражданских прав и субъективное гражданское право порождены друг другом; процессуальное право родилось из практики судебной защиты как определенной социальной потребности: *action habere — ius habere*.

Традиционно предмет гражданского процессуального права связывался с пониманием, во-первых, гражданского процесса как его отправной дефиниции, во-вторых, — с определением базовой дефиниции самого гражданского процесса.

I. В XX в. эта проблема обсуждалась в основном в контексте двух концепций:

- 1) гражданский процесс в «тесном» смысле слова, нередко ассоциирующийся с исковым производством как исторически первичным и потому максимально характеризующим особость формы течения процесса¹. Тем самым подчеркивается, что гражданский процесс как процессуальная деятельность по осуществлению правосудия конституируется гражданской процессуальной формой и вне ее не существует;
- 2) гражданский процесс в широком смысле слова — как любая юрисдикционная деятельность органов и организаций по защите субъективных прав и законных интересов². Этот подход корреспондировал концепции форм защиты,

¹ Об этом, применительно к судопроизводству в гражданских судах в соответствии с предметом правового регулирования Устава гражданского судопроизводства 1864 г., см., например: Васильковский Е. В. Учебник гражданского процесса. 2-е изд. Краснодар, 2003. С. 22; Гольмстен А. Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. Краснодар, 2004. С. 15, 24.

² Начало дискуссии положено статьей Н. Б. Зейдера. См.: Зейдер Н. Б. Предмет и система гражданского процессуального права // Правоведение. 1962. № 3.

дифференцируемых в XX в. в России по органу защиты (но не по методам защиты). И именно в этот период категории «форма защиты» и «процессуальная форма» онтологически разошлись, несмотря на то что критическое отношение к «широкому» пониманию гражданского процесса возобладало.

Что касается исходной дефиниции для категории «гражданский процесс» (деятельность это или отношение), то после бурной дискуссии, имевшей место в русской и немецкой доктрине XIX в.³, в XX в. ничего принципиально иного выработано не было, а позиции ученых варьировались вокруг различных сочетаний определения гражданского процесса как деятельности и/или отношения⁴.

Что же изменилось в XXI веке? Влияет ли и каким образом кардинальное реформирование цивилистического процесса, его процедурное развитие, воплощение идеи единства процесса в законодательной конкретике, наконец, — изменение значения и назначения гражданского процессуального права, «вырвавшегося» за пределы национальных и императивных оков и устремившегося в исторически родное ему русло справедливости и парадигмы *actio habere — ius habere*, на определение предмета гражданского процессуального права?

Первое, очевидное и необходимое уточнение: правильнее говорить о предмете гражданского процессуального права, имея в виду воплощаемую действующим процессуальным законодательством концепцию единства гражданского процесса, что, думается, уже не требует дополнительных доказательств (ранее нами неоднократно приводимых⁵ и ставших очевидными с принятием Федерального закона от 28.11.2018 № 451-ФЗ⁶).

Одновременно подчеркнем методологическую преемственность, обусловленную всем историческим развитием цивилистического процесса, а именно:

³ См. об этом, например: *Нефедьев Е. А.* К учению о сущности гражданского процесса. Казань, 1891 // Избранные труды по гражданскому процессу. Краснодар, 2005. С. 221—245 и след.

⁴ Можно назвать немало ставших классическими работ; в их числе см.: *Гурвич М. А.* Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия. Труды ВЮЗИ. М., 1965 ; *Жерулис И. А.* Сущность советского гражданского процесса. Вильнюс, 1969 ; *Клейнман А. Ф.* Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права: очерки истории. М., 1967 ; *Чечина Н. А.* Гражданские процессуальные правоотношения. Л., 1962.

⁵ См., например: *Сахнова Т. В.* Новые ГПК и АПК: еще раз о единстве процесса (заметки по поводу) // Ученые записки юридического института Красноярского государственного университета / отв. ред. Т. В. Сахнова. Красноярск, 2003. Вып. 2 ; *Она же.* Новые ГПК и АПК РФ: единство процесса? // АПК и ГПК 2002 года: сравнительный анализ и актуальные проблемы правоприменения : материалы Всероссийской науч.-практ. конф. Москва, 2—3 апреля 2003 г. / отв. ред. Р. Ф. Каллистратова. М. : РАП, 2004. С. 25—35 ; *Она же.* Достижимо ли единство цивилистического процесса (в контексте Концепции единого ГПК РФ и Кодекса административного судопроизводства) // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 4. С. 3—10.

⁶ Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 17.10.2019) // СЗ РФ. 2018. № 49 (ч. I). Ст. 7523.

1. *Основу предмета* цивилистического процессуального права составляет цивилистический процесс в его онтологическом понимании — как система общественных отношений, конституируемых цивилистической процессуальной формой, в сфере осуществления правосудия. При этом категории «цивилистический процесс» и «гражданское судопроизводство» не синонимичны; последним могут охватываться и иные, урегулированные процессуальным правом судебные процедуры, не вписанные в цивилистическую процессуальную форму и не связанные с осуществлением правосудия (классический пример — приказное производство).

Новое — с точки зрения законодательных новелл XXI в. и процедурного развития цивилистического процесса заключается в унификации цивилистической процессуальной формы при дифференциации судебных процедур, что воплощено в трех процессуальных кодексах: ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ. Все три поименованных кодекса представляют собой законодательную ипостась единого цивилистического процесса и нормативные источники цивилистического процессуального права. Главным системообразующим элементом при этом является не предмет самого процесса, а методы осуществления правосудной деятельности — преимущественно с преобладанием частноправовых начал, обусловленных предметно-объектным развитием цивилистического процесса и трансформацией его методов в новой парадигме формирования процессуального сотрудничества суда и сторон. Это корреспондирует процедурному развитию процесса XXI века.

2. В *предмет* цивилистического процессуального права входят также отношения, не вписанные в цивилистическую процессуальную форму, но являющие собой процедурный способ осуществления судебной власти посредством гражданского (т.е. цивилистического) судопроизводства в целях обеспечения реализации бесспорного субъективного гражданского права (приказное производство). Предположения о споре о праве здесь нет; потребность в судебной защите отсутствует — нет поэтому и процесса; приказное производство реализуется не в процессуальных по своей сущности, а в процедурных отношениях, которые, однако, предметом регулирования цивилистического процессуального права являются.

В таком контексте категория «цивилистическое судопроизводство» соотносима с категориями «гражданское судопроизводство», «арбитражное судопроизводство», «административное судопроизводство» по ч. 2 ст. 118 Конституции РФ, но не как их арифметическое слагаемое, а как отражающее имманентные составляющие понятия «цивилистический процесс», его необходимые системные связи, внутренние закономерности развития как единого в своей сущности юридического феномена. Дифференциация типов судопроизводств в ч. 2 ст. 118 Конституции РФ — отражение не предметного, но процедурного подхода в понимании цивилистического судопроизводства.

Здесь, пожалуй, следует сделать некоторую ремарку. Понимая — хотя и не разделяя — многодесятилетние дискуссии относительно самостоятельности арбитражного судопроизводства как предмета самостоятельной отрасли права (арбитражного процессуального права⁷), повторимся в двух тезисах:

⁷ См., например: Абова Т. Е. Арбитражное процессуальное право в системе права России // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика : сборник научных статей. Краснодар ; СПб., 2004. С. 55—66 ;

1. Арбитражный процесс как разновидность единого цивилистического процесса отвечает общим закономерностям и принципам цивилистического процесса, но может иметь (и имеет) некоторые процедурные особенности, что естественно, с учетом двуединой тенденции цивилистического процесса — унификации и дифференциации; соответственно, понятием «арбитражное судопроизводство»⁸ обозначается судебная деятельность в арбитражных судах — как по осуществлению правосудия в цивилистической процессуальной форме (независимо от предмета процесса), так и по судебному обеспечению бесспорного права. Что касается рассмотрения дел, возникающих из административных правонарушений (гл. 25 АПК РФ), то споры в доктрине ведутся относительно предмета судебного процесса⁹, но не процессуальной сущности процедур рассмотрения таких дел, являющейся частью цивилистической процессуальной формы¹⁰.

2. Введение в свое время, в 1993 г., в проект Конституции РФ термина «административное судопроизводство» концептуально никак не было обоснованно и оправданно. Законотворческие и практические реалии были таковы, что шел процесс создания самостоятельной системы арбитражных судов как государственной юрисдикции (АПК 1992 г., разработка проекта закона, позже обретшего форму федерального конституционного закона, об арбитражных судах). Обратим также внимание: Конституция РФ 1993 г. исходила из концепции форм защиты, определяемых в России во второй половине XX в. по органу юрисдикционной защиты, но не по методу защиты. Формулировка же ч. 2 ст. 118 отражала процедурный подход. Меняет ли в этих условиях введение в ч. 2 ст. 118 Конституции РФ в 2020 г. понятия «арбитражное судопроизводство» подходы к пониманию судопроизводства и концепции онтологического единства цивилистического процесса? На наш взгляд, бесспорно — нет. В части 2 ст. 118 Конституции РФ отражены типы судопроизводств (процедурный подход), что не только не подрывает, но «работает» на концепт единства цивилистического процесса.

Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2014. С. 57—61.

⁸ Обратим внимание: АПК РФ по-прежнему оперирует понятием «судопроизводство в арбитражных судах», содержанием которого — по ставшему обычным толкованию — охватывается гражданское судопроизводство и административное судопроизводство (в смысле ст. 29, разд. III АПК РФ).

⁹ См., например: Арбитражный процесс : учебник / под ред. М. К. Треушникова. 7-е изд., перераб. М., 2021. С. 460 ; *Шерстюк В. М.* К десятилетию АПК РФ: о предмете деятельности арбитражного суда первой инстанции по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений // Вестник гражданского процесса. 2012. № 3. С. 16 и след.

¹⁰ См., например: *Абова Т. Е.* Совершенствование арбитражного процессуального законодательства как важнейшая составляющая развития судебной системы // Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского Суда по правам человека : сборник научных статей. Краснодар ; СПб., 2007. С. 55—63 ; *Шерстюк В. М.* Указ. соч. С. 10—23.

Итак, ядро цивилистического судопроизводства составляет цивилистический процесс, сам конституируемый вовне цивилистической процессуальной формой, которая и является дифференцирующим критерием *типов* судопроизводств, называемых ч. 2 ст. 118 Конституции РФ.

Эпоха, когда *виды* судопроизводства (внутри процесса) и *типы* судопроизводств квалифицировались по их материально-правовому предмету, ушла, по нашему убеждению, в прошлое. Она осталась историческим достоянием середины XX в., отражающим — и в законодательстве также — идеологию материально-правовой концепции процесса в парадигме *ius — actio*. Пореформенное процедурное развитие процесса в XXI в., законодательная реализация концепта единого цивилистического процесса, возвращение — по спирали — процесса к своей исторически и онтологически родной парадигме *actio — ius* актуализируют процедурный квалифицирующий критерий — производный от методов процедур и процесса.

3. Предметом цивилистического процессуального права — в силу допускаемой законом аналогии закона и аналогии права (ч. 4 ст. 1 ГПК РФ, ч. 5 ст. 3 АПК РФ, ч. 4 ст. 2 КАС РФ) — являются также отношения, не регулируемые конкретными нормами процессуального права, но являющиеся по своей сущности цивилистическими процессуальными и вовлекаемые в орбиту предмета регулирования цивилистического процессуального права в силу аналогии закона или аналогии права¹¹.

Итак, правильнее говорить о цивилистическом процессуальном праве, законодательными источниками которого являются ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, и цивилистическом процессе, который составляет ядро цивилистического судопроизводства. Квалифицирующим критерием цивилистического процесса является цивилистическая процессуальная форма, которая сама — сущностно — выражает частноправовые по методологии соотношения в системе: предмет — объект — метод процесса.

Принципиальное изменение акцентов: не предмет определяет методы — но через методы определяется предмет.

II. Отдельная проблема, связанная с определением предмета цивилистического процессуального права — развитие *несудебных примирительных процедур* и — *de lege ferenda* — судебных, но непроцессуальных по природе процедур.

Бесспорно, что регулирование несудебных и непроцессуальных процедур не должно становиться предметом процессуального права — это снизило бы их потенциал и эффективность. Достаточно, как это сделано сейчас, законодательно предусмотреть саму их возможность. Это важно, *во-первых*, с той точки зрения, что процессуальный концепт судебной защиты смещается в сторону частноправового, когда, возможно, в будущем примирение и согласование интересов

¹¹ О том, что аналогия права, в особенности аналогия закона, вопреки мифу о ее редкости на практике, применялась достаточно часто еще до введения самого института в процессуальные кодексы, прекрасно написал в свое время А. Т. Боннер. См., например: Боннер А. Т. Применение аналогии гражданского процессуального закона // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика : сборник научных статей. Краснодар ; СПб., 2004. С. 108—119.

спорящих станет приоритетным методом в механизме осуществления судебной защиты. Во-вторых, предполагается их потенциальная связь с процессом и его результатом, если к таким процедурам стороны прибегают после обращения в суд. Это вызывает необходимость прописать в норме процессуального кодекса не только возможные процессуальные последствия, но и процедурное взаимодействие сторон и суда, в частности, относительно «вовлечения» результатов соглашения, достигнутого посредством несудебной процедуры, в процессуальную ткань процессуальных отношений. Этого пока нет, а некоторые попытки, предпринятые в Регламенте проведения судебного примирения 2019 г.¹², корректными признать нельзя¹³.

Обратим также внимание на то важное обстоятельство, что несудебные и непроцессуальные в своей сущности примирительные процедуры могут дифференцироваться по наличию/отсутствию процедурной связи с процессом и характером этой связи. Законодательно это давно, с 1995—1996 гг., признано во французском процессе (делегируемые примирительные процедуры, судебная медиация). И такие «связующие» отношения также являются элементом предмета цивилистического процессуального права. По пути концепта делегированной примирительной процедуры развивается у нас процедура судебного примирения, что подтверждает упомянутый Регламент 2019 г.

Однако большинство положений Регламента, регулирующих процедурное взаимодействие процедуры судебного примирения и процесса, носит процессуальный характер (см. п. 14, 15, 16, 24, 25; их анализ давался автором¹⁴), а потому, бесспорно, это должно составлять предмет регулирования процессуального закона (но не акта, утверждаемого постановлением Пленума Верховного Суда РФ). Новеллизация Федерального конституционного закона РФ «О Верховном Суде Российской Федерации» 2019 г.¹⁵ не предполагает предоставления Верховному Суду РФ права регулировать отношения процессуального характера, которые, согласно ст. 1 ГПК РФ, ст. 3 АПК РФ, составляют предмет регулирования процессуальных кодексов.

III. На развитие предмета цивилистического процессуального права влияет современная «процессуальная глобализация», получившая ввне выражение в таких тенденциях цивилистического процесса, как материализация, конституционализация, интернационализация.

Развитие судебной защиты как *iustitia*, справедливости, а также в контексте ст. 6 ЕКПЧ, означает материализацию процесса, когда предметом цивилистического процессуального права становятся процессуальные отношения,

¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» // Бюллетень Верховного Суда. 2020. № 1.

¹³ Авторский анализ см.: Сахнова Т. В. О концепте примирительных процедур и их ценностных ориентирах // Вестник гражданского процесса. 2021. № 3. С. 12—28.

¹⁴ См.: Сахнова Т. В. О концепте примирительных процедур и их ценностных ориентирах.

¹⁵ См.: Федеральный конституционный закон от 26.07.2019 № 3-ФКЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального конституционного закона “О Верховном Суде Российской Федерации” в связи с совершенствованием примирительных процедур» // СЗ РФ. 2019. № 30. Ст. 4096.

опосредующие механизм судебной защиты, которые должны отвечать критериям разумности и справедливости. Законодательное воплощение этого пока скромное — в виде производства о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок (гл. 26 КАС РФ).

Право на судебную защиту, понимаемое как абсолютное и субстантивное процессуальное право, предполагает также, что предметом цивилистического процессуального права могут быть отношения по обеспечению его реализации («судебная защита защиты»), т.е. когда предметом цивилистического процесса становятся отношения процедурного (не материально-правового) характера, направленные на обеспечение самого права на судебную защиту:

- а) когда защита осуществлялась иной юрисдикцией — оспаривание в суде решения третейского суда по процедурным основаниям, судебное производство о выдаче исполнительного листа на решение третейского суда;
- б) обеспечение права на защиту средствами национальной юрисдикции (признание и приведение в исполнение иностранного судебного решения и решений иностранных арбитражей).

И хотя регламентация последнего по-прежнему, с традиции, берущей начало в 1958 г.¹⁶, имеет под собой публично-правовой концепт, что, думается, не отвечает современным правовым реалиям, важно подчеркнуть общий вектор движения, когда государственный суверенитет понимается не как ограничение судебной защиты национальными пределами, но как способ ее эффективного обеспечения.

Итак, главными критериями сегодня для сущностной характеристики предмета правового регулирования цивилистического процессуального права становятся критерии процедурные, когда на первый план выдвигаются средства и способы воздействия на общественные отношения, подвергаемые правовому регулированию. Методы становятся первичными и предопределяющими сущность предмета регулирования. Это, полагаем, отвечает общей исторической закономерности цивилистического процесса: движению к *iustitia* как справедливости, парадигме *actio habere* — *ius habere*.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абова Т. Е. Арбитражное процессуальное право в системе права России // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика : сборник научных статей. — Краснодар ; СПб., 2004.
2. Абова Т. Е. Совершенствование арбитражного процессуального законодательства как важнейшая составляющая развития судебной системы // Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного

¹⁶ См.: Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (заключена в г. Нью-Йорке в 1958 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1993. № 8. См. также авторский взгляд на проблему: Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса. С. 546—547.

- исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского Суда по правам человека : сборник научных статей. — Краснодар ; СПб., 2007.
3. Арбитражный процесс : учебник / под ред. М. К. Треушникова. — 7-е изд., перераб. — М., 2021.
 4. Боннер А. Т. Применение аналогии гражданского процессуального закона // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика : сборник научных статей. — Краснодар ; СПб., 2004.
 5. Васильковский Е. В. Учебник гражданского процесса. — 2-е изд. — Краснодар, 2003.
 6. Гольмстен А. Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. — Краснодар, 2004.
 7. Гурвич М. А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия : Труды. ВЮЗИ. — М., 1965.
 8. Жеруолис И. А. Сущность советского гражданского процесса. — Вильнюс, 1969.
 9. Зейдер Н. Б. Предмет и система гражданского процессуального права // Правоведение. — 1962. — № 3.
 10. Клейнман А. Ф. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права: очерки истории. — М., 1967.
 11. Нефедьев Е. А. К учению о сущности гражданского процесса // Нефедьев Е. А. Избранные труды по гражданскому процессу. — Краснодар, 2005.
 12. Сахнова Т. В. Достижимо ли единство цивилистического процесса (в контексте Концепции единого ГПК РФ и Кодекса административного судопроизводства) // Арбитражный и гражданский процесс. — 2015. — № 4.
 13. Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Статут, 2014.
 14. Сахнова Т. В. Новые ГПК и АПК РФ: единство процесса? // АПК и ГПК 2002 года: сравнительный анализ и актуальные проблемы правоприменения : материалы Всероссийской науч.-практ. конф. Москва, 2—3 апреля 2003 г. / отв. ред. Р. Ф. Каллистратова. — М. : РАП, 2004.
 15. Сахнова Т. В. О концепте примирительных процедур и их ценностных ориентирах // Вестник гражданского процесса. — 2021. — № 3. — С. 12—28.
 16. Чечина Н. А. Гражданские процессуальные правоотношения. — Л., 1962.
 17. Шерстюк В. М. К десятилетию АПК РФ: о предмете деятельности арбитражного суда первой инстанции по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений // Вестник гражданского процесса. — 2012. — № 3.

